

АНДРЕЙ ШИЛОВСКИЙ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА ТОМСКА

Андрей Шиловский родился 10 мая 1887 г. в Уфе, был восьмым и самым младшим ребенком в семье инженера-железнодорожника Леонида Ивановича Шиловского. С ранних лет он проявил художественные способности и, когда семья переехала в Томск, где отец работал в Управлении Сибирской железной дороги, вместе со старшим братом стал посещать рисовальные классы Общества попечения о начальном образовании. Занимался под руководством художницы Марии Черепановой.

После окончания в 1906 г. Алексеевского реального училища в Томске, Андрей Шиловский отправился в Петербург и был зачислен в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств. Избрав своей специальностью архитектуру, он объехал Кострому, Псков, Смоленск, Новгород, повсюду делая наброски и зарисовки. А в 1913 г., завершив образование, отправился в Италию, побывал во Флоренции и Генуе, пополнил свои альбомы итальянскими архитектурными видами.

Вернувшись в Россию, А.Л. Шиловский работал помощником архитектора В.А. Щуко над переустройством Николаевского (ныне Московского) вокзала в Петербурге. Женился на Ольге Владимировне Рудневой, которую боготворил и, по свидетельству своей сестры Ольги Леонидовны, пытался угадывать все ее мысли и желания.

Тяжкие условия жизни в революционном Петрограде вынудили его сначала отправить к родственникам жену и маленькую дочь Лену, а затем и самому приехать в Томск. Несмотря на нездоровье, в 1920-м он вошел в секцию охраны памятников искусства и старины, созданную при Томском губернском отделе народного образования, организовал обследование, обмеры и зарисовки старинных деревянных построек. Так объяснял необходимость работ: «Все эти памятники, никем не обмерянные, не зарисованные, не фотографированные, представляют из себя картину эволюции русского деревянного зодчества, начиная с петровской эпохи до наших дней. Зарисованные и обмерянные, они явят собой целые, не заполненные еще никем страницы русского деревянного зодчества».

В январе 1921 г. художник слег с высокой температурой, но и больной, до последних дней жизни, он работал над очередным проектом. По свидетельству Ивана Мягкова, автора некролога о Шиловском, «в бреду он читал лекции об искусстве перед воображаемой аудиторией, говорил о красоте, о людях и все рисовал, рисовал и рисовал... В полчаса, между припадками безумия нарисовал портрет своей обожжаемой жены, имя которой не сходило в бреду с его уст».

Андрей Шиловский умер в мае двадцать первого. Ему было всего 33 года. В Томском краевом музее (нынешний ТОКМ) осталось множество его рисунков, а также рукописи, в которых он представил свой взгляд на архитектуру и культурное наследие в целом. Одна из его работ «Художественные сокровища г. Томска», написанная 20 июля 1920 г., была опубликована в 1927 г. в 1-м томе Трудов Томского краевого музея. Давно ставшая библиографической редкостью, эта статья не утратила своего научного и познавательного интереса. Она публикуется полностью, необходимые комментарии приведены в конце публикации.

А.А. Донцова

С 1604 года ведет свое начало г. Томск, но никто ничего не слышал о его художественном лике, никто не видел его художественных сокровищ. Да правда – ли? Есть – ли они? Что-то ничего не слышать, не видеть. Назовите Тобольск, Омск, Барнаул – про них кое-что известно. Про Тобольск так даже многое. Если даже обратитесь к ученому специалисту, так и то услышите, что, мол, древностей и вещей, выдающихся в художественном отношении, в Томске мало, а вот, мол, в Тобольске или в каком ином месте много. Конечно, гораздо легче знать о том, на что давно уже обращено внимание, что открыто и что само собой из-за монументальности бросается в глаза, но гораздо

труднее знать о том, что, как полевой цветок, затеряно в траве и там безмолвно благоухает, а именно старые деревянные амбирные домики г. Томска, которых так много тут повсюду, в особенности на Миллионной («Коммунистический проспект», Магистратской («Розы Люксембург») и Подгорной напоминают забытые полевые цветы. Весь аромат высокохудожественной эпохи ампира в них еще сохранился в неприкосновенности. В России, в ее городах едва – ли встретите так цельно представленную в дереве полосу этого строительства. И сколько в композиции и в обработке домиков изобретательности, сколько чуткости и мастерства в выполнении! Поистине, домики эти представляют лучшие, ненаписанные еще никем страницы истории деревянной архитектуры времен ампира. В России давно подобные особнячки исчезли, задавленные каменными громадами. В Ленинграде вы их разыщите штуки 3-4, в Москве побольше, но в этих городах характер их богаче, пышнее, более приближается к дворцам, они не так уютны, как здесь, не так просты, бесхитростны и милы.

Правда, это не монументальные сооружения, говорящие своими размерами, не храмы, не дворцы. Но разве к области искусства принадлежат только церкви и дворцы или иные роскошные сооружения, а домики-особнячки, сараи – не плод творческих достижений художников-строителей?

Разве простая изба северянина, где-нибудь в Вологодской губернии, не вызывает высокохудожественных переживаний? Разве простая рубка в «лапу» или «обло» не имеет своей эстетической ценности?

В России давно художники, а за ними и средний обыватель, а теперь рабочий и крестьянин переживает и осознает это. Только Сибирь еще продолжает дремать в своем полном неведении, а давно бы пора уж проснуться. Новые запросы народных масс с каждым днем все больше и больше дают себя знать. Массы стучатся, требуя света и знаний. Пора открыть глаза и показать всякому и каждому, что среди нас и у нас самих находятся сокровища прошедших эпох, принадлежащие высокой художественной культуре. Жилье, как таковое, во все времена занимало и занимает зодчих. В решении этого кажущегося простым и злободневным вопроса гений человечества не менее изобретателен и гибок, чем в решении вопросов, разрешаемых монументальным строительством.

Но это еще не все. Город Томск не только может славиться своими амбирными особнячками, но у него есть и своего рода деревянные дворцы, каким, например, является дом бывшего купца Сосулина на Степановке с двухстенной громадной залой со специально устроенным для танцев, подогреваемым, по преданию, полом и с блестяще решенной наружной декорацией, там же находятся великолепные трехфронтонные конюшни, но и это еще не все (постройки декабриста Г.С. Батенькова. Город Томск, кроме деревянной архитектуры, имеет и монументальные сооружения той же эпохи. Вещи – первоклассные, сделавшие бы честь даже столицам. Их бы там давно уже зарисовали и перерисовали бы, сняли бы и издали бы и переиздали бесчисленное число раз. Таковым зданием является, например, Совнархоз (бывш. губернское управление)¹. Здание, предназначенное для площади и представляющее своей высокой открытой лестницей и ионическим портиком пример разрешения зодчими общественных задач.

Вспомним Петроград, Казанский собор с его лестницами, колоннадами, Невский проспект, Казанскую площадь, дни торжеств, дни демонстраций, дни революции, дни, когда народные массы выходили на улицу. Тогда портик Казанского собора становился всегда, словно по мановению магического жезла, холмом, усеянным людьми, как травой или цветами. То же самое значение в улично-общественной жизни Томска играет лестница с портиком здания Совнархоза; недаром памятник революции и погибшим героям решено поставить против нее. Новый собор, массой своей способный задавить здание Совнархоза, не имеет того художественного и архитектурного значения, как

---

¹ Ныне здание Сибирского физико-технического института, пр. Ленина, 67/пл. Ново-Соборная, 1.

лестница и портик Совнархоза. Это характерное место города Томска и в будущем значение его, в связи с памятником и дальнейшей обработкой (постановка фигур на выступах лестниц Совнархоза) площади, только усилится.

А дом Асташева (бывш. архиерейский дом)² с взнесенным коринфским орденом и с великолепно решенным дворовым фасадом! Кто хот сколько-нибудь чувствующий красоту, не любовался им зимой, когда среди белоснежного покрова так ярко вспыхивают розовые пятна стен, а сочные кронштейны окон кажутся причудливыми оплывами снега. Поистине этот дом должен быть предназначен для музея искусств.

А «мясные ряды», так хорошо своими приземистыми пропорциями говорящие о торговле, о земле, о деловой и практической жизни!

А дом мещанского общества на Обрубке³ с выдержанной дорической колоннадой, а каменные дома-особняки по Хомяковскому пер. и улице Карла Маркса! Разве не отличаются изысканной тонкостью обработки? Да, если как следует заняться всем этим, так, может быть, не перечесть. А сколько еще испорчено, изуродовано подобных домов, например, на углу Ленинского проспекта и Плехановского переулка.

Нет, Томск имеет свою своеобразную, старинную физиономию, присущую только ему одному.

Надо только приглядеться и разобраться. Надо полюбить архитектуру – этот специальный род искусства, недаром названный «матерью всех искусств».

Нельзя безразлично относиться к постройке, к своему жилью, пусть к хате и к лачуге. Теперь, когда советская власть вступила на путь нового строительства по принципу городов, садов и урегулированию жилищного вопроса, рядом мероприятий, нужно более присмотреться к уже созданному жилью и к местным типам, выработанным климатическими условиями, чтобы не повторять старых ошибок, а пользоваться лучшим, что уже выработано веками для создания своего нового. Таков старый Томск в смысле архитектуры гражданской, но, кроме этого, в нем есть и церковная архитектура, не такая уже заурядная, как кажется с первого взгляда.

Бывшая деревянная архиерейская домовая церковь при бывшем архиерейском доме в мужском Алексеевском монастыре, ныне, к сожалению, попорченная переделками и достройками самого архиерейского дома, решена и выполнена блестяще. Восточной частью ее, лучше сохранившейся, можно поистине любоваться без конца. Такие деревянные памятники не часто встречаются и надо только удивляться, что он нигде не издан. Это, действительно, художественно-историческая находка⁴. Хороша и Иверская часовня⁵, копия московской (ампир), ныне изуродованная приделкой, и старый Благовещенский собор⁶, особенно живописный замок, и церковь мужского монастыря⁷, и Духовская⁸, и Вознесенская церковь⁹ с какими-то своеобразными барочными причудами.

Давно бы пора всем студиям и художественным мастерским, имеющимся в городе Томске, выйти на улицу, вместо того, чтобы сидеть в духоте, и явить народу в своих набросках, этюдах, картинах старый и новый Томск в его различных эпохах.

Ведь жил же город, видоизменялся, рос, и как это происходило, видно еще сейчас по сохранившемуся и уцелевшему. Имеет город и политическую историю с кошмаром 1905 года, которая также не безынтересна и для народа и для художника. Правда, что пропало, о том не приходится говорить, как, например, о выгоревшем в 1901 году

---

² Здание Томского областного краеведческого музея, пр. Ленина, 75

³ Ныне отель «Магистрат», ул. Розы Люксембург, 2

⁴ В издании 1927 г. в примечании от редакции содержится информация о том, что «здание сгорело в феврале мес. 1926 г. В Музее имеются фотографические снимки с различных сторон здания».

⁵ В 1933 г. часовня была разрушена, восстановлена недалеко от прежнего места на пл. Ленина в 2002 г.

⁶ Был разрушен в 1932 г., располагался в районе пл. Батенькова

⁷ Богородице-Алексиевский монастырь, ул. Крылова, 12/1

⁸ Располагалась на пересечении ул. Карла Маркса и пер. Совпартшкольного, разрушена в 1930 г.

⁹ Находилась на православном кладбище, район современного завода «Сибкабель». Закрыта в 1940 г.

Заисточье, но Воскресенская гора с ее кладбищами, вся часть города ниже, около нее, берег реки Ушайки, Монастырский луг и долина реки Игуменки – это все еще старый Томск, дряхлеющий и быстро идущий к своему уничтожению. Много в нем художественно-ценного, поучительного.

Но это еще не все богатство, которым обладает Томск. Как это ни странно, город, просуществовавший 316 лет, не имеет своего художественного музея.

Да неужели же нет вещей? Они есть, они рассеяны по городу то тут, то там, надо их только разыскать и собрать. Уже любители начали свое дело коллекционирования.

Тут будут иконы, гравюры, офорты, резьба, китайский и японский фарфор, ценные старинные книги, роскошная ампирная мебель, картины, да какие еще картины! Есть, например, картина, приписываемая кисти Тинторетто, знаменитого итальянского мастера эпохи возрождения, некоторых польских художников и т.д., а в секции Охраны Памятников Искусства и Старины работы Кончаловского, Сурикова, Гуркина. Надо только поискать и в Томске по мановению волшебства вырастет богатый художественный музей.

Секция охраны памятников искусства и старины принимает в этом направлении меры. Ею недавно приобретены рисунки австрийского художника Ваккера и собраны работы вышеупомянутых мастеров. Кроме всего этого она приобретает картины и ценные художественные вещи. Надо только чтобы сами граждане, рабочие откликнулись, ведь заинтересованы же они сами во всем этом. Ведь не может же быть, чтобы они не хотели узнать, увидеть, наконец, то художественное и ценное, которое находится в г. Томске. Только надо бросить отвратительную привычку все собирать и копить только для себя, надо для всех.

Теперь здесь организован советским правительством орган Охраны Памятников Искусства и Старины, которому подлежит взять это дело в свои руки. Давно пора всем имеющим что-либо ценное, художественное, искренно любящим искусство, связаться с ним, не дожидаясь каких-либо декретов.

Музей давно был бы организован и открыт, если бы не произошло осложнение с помещением. Помещение, предназначенное для него (бывш. Архиерейский дом), экстренно было занято наробразом, а другого подходящего помещения до сих пор в городе не удалось подыскать.